

Ящик Пандоры Томаса Борера | La boîte de Pandora de Thomas Borer

Auteur: Надежда Сикорская, [Базель](#) , 27.01.2025.

(DR)

Бывший швейцарский дипломат, ставший частным консультантом, написал книгу о специальной группе, которую он возглавлял во время кризиса невостребованных активов, иными словами – еврейских счетов. Книга еще не вышла, но о ней уже [рассказал](#) наш коллега из Le Temps Фредерик Коллер, и нам показалось важным поделиться с вами этой информацией сегодня, в Международный день памяти жертв холокоста.

|

L'ancien diplomate suisse devenu consultant privé publie prochainement un livre sur la task force Suisse-Deuxième Guerre mondiale dont il était le chef durant la crise des fonds en déshérence. Le livre n'est pas encore paru mais Frédéric Koller l'a déjà présenté dans Le

Temps. Il nous a paru opportun d'en parler aujourd'hui, la Journée internationale dédiée à la mémoire des victimes de l'Holocauste.

La boîte de Pandora de Thomas Borer

По случаю Международного дня памяти жертв Холокоста, провозглашенного Генеральной ассамблеей ООН в 2005 году и отмечаемого ежегодно 27 января, сегодня во Дворце Наций в Женеве пройдет традиционное протокольное мероприятие с участием официальных лиц. Наверняка этот день будет отмечаться и в других местах, с разной долей искренности. И это уже хорошо на фоне волны антисемитизма, охватившей в последнее время Швейцарию. Несмотря на то, что с момента окончания Второй мировой войны прошло уж скоро 80 лет назад, «еврейский вопрос» продолжает будоражить умы людей, в том числе и здесь.

Наши читатели со стажем помнят, наверное, серию публикаций о «[невостребованных счетах](#)» - проблеме, с которой столкнулась Швейцария в конце 1990-х годов. Тогда речь шла о возможных жертвах Холокоста. Специально созданная «комиссия Волкера» (возглавляемая Полом Волкером, бывшим президентом Федеральной резервной системы США) изучила состояние 4,1 млн из 6,8 млн счетов, открытых в швейцарских банках за период с 1933 по 1945 годы. В своем отчете комиссия отметила, что более 50 тысяч этих счетов могли принадлежать жертвам нацизма. Расследование обошлось Конфедерации в 800 млн франков, сумма, которая могла быть востребована владельцами «забытых» счетов или их наследниками, оценивалась в 271-411 млн франков. «После открытия архивов и окончания холодной войны, начиная с середины 1990-х годов Швейцария столкнулась со своим главным дипломатическим кризисом и кризисом идентичности, связанным с невостребованными активами еврейских жертв нацизма и ее ролью нейтрального государства», пишет журналист Фредерик Коллер. Как мы знаем, кризис затянулся, а вопрос о нейтральности Швейцарии с новой силой вспыхнул с началом войны в Украине. И не собирается затухать – нацистские счета в Credit Suisse стали темой бурного [обсуждения](#) в швейцарской прессе совсем недавно: Центр Симона Визенталя [неправительственная организация, деятельность которой направлена на защиту прав человека, борьбу с терроризмом, антисемитизмом и изучение Холокоста] и Сенат США вновь требуют открытия архивов.

И вот на таком фоне бывший швейцарский дипломат Томас Борер, в 1996 году назначенный руководителем целевой группы, которая должна была возглавить дипломатическую борьбу прежде всего против Соединенных Штатов, требовавших полной прозрачности, пишет 2000-страничную книгу (*Die Task Force Schweiz-Zweiter Weltkrieg*), которая вскоре будет опубликована на немецком языке и которая повествует об этом его опыте.

Кто такой Томас Борер? Le Temps приводит его краткую биографию. Рождение в Базеле в 1957 году, получение степени доктора права в Базельском университете в 1985-м, поступление на работу в МИД Швейцарии в 1987-м. В 1993-1996 годах Борер – дипломат в Вашингтоне, затем руководитель целевой группы «Швейцария - Вторая мировая война», в 1999-м – посол в Берлине. В 2002 году он ушел в отставку и стал работать консультантом. В архивах Нашей Газеты можно найти несколько публикаций, в которых упоминается Томас Борер. [Первая](#), 2011 года, никак не связана с его профессиональной деятельностью, зато остальные связаны. Он консультировал британскую фирму [Celtique Energie](#), получившую от властей кантона Невшатель разрешение на поиски там природного газа. Был замешан в громком

«казахском деле» в швейцарском парламенте и подозревался в этой связи в [коррупции](#). Расценивал принятые Швейцарией антироссийские санкции как часть контекста холодной войны, но выступал за них.

Думаем, уже одно перечисление сюжетов дает вам лучшее представление об этом человеке, который в своей готовящейся к выходу книге критикует Credit Suisse за предоставление американской юридической фирме доступа к своим архивам для нового исследования нацистских активов, что чревато новыми финансовыми претензиями, и утверждает, что Швейцария не смогла извлечь уроки из истории, а ее правительство систематически не способно справляться с кризисами.

Понятно, что свои мнения он аргументирует. Чем же?

По мнению Томаса Борера, все эти вопросы были урегулированы в соглашении от 12 августа 1998 года между швейцарскими банками, еврейскими организациями и адвокатами по групповым искам истцов. Это глобальное соглашение охватывает все, известное и неизвестное, до, во время и после Второй мировой войны. С юридической точки зрения все решено. Кроме того, напоминает он, Швейцария – и это было беспрецедентно – создала две организации, комиссии [Волкера и Бержье](#) [ее работа обошлась в 300 млн франков], которые имели доступ ко всем документам и архивам и располагали огромными ресурсами для изучения всех вопросов, касающихся невостребованных средств жертв Холокоста и активов нацистов в Швейцарии. Эти две комиссии подготовили обширные отчеты и, полагает Томас Борер, вряд ли появятся новые значительные откровения. «Я бы также отметил, что на такого нациста, как Рудольф Гесс, осужденный в Нюрнберге, в швейцарском телефонном справочнике того времени было 30 записей. Другие имена имели более 100 упоминаний и переписок в Швейцарии. Признано, что в Швейцарии имелись счета нацистов, в том числе через посредников, таких как адвокаты. Но речь шла о небольших суммах», - сказал он в интервью Le Temps.

Признавая, что с исторической точки зрения проведение новых исследований всегда может быть интересным, он предлагает задаться вопросом о политическом и экономическом значении этих исследований спустя 80 лет – «ведь есть риск вновь открыть ящик Пандоры» – и сообщает о существовании в США целой «индустрии Холокоста», с еврейскими организациями, юристами и консультантами, которые видят возможность заработать деньги. По мнению бывшего дипломата, чем тратить десятки миллионов франков на это исследование, лучше бы Credit Suisse передал 10 миллионов швейцарских франков последним выжившим после Холокоста.

Позволим себе высказать свое мнение: опыт показывает, что неизвестного еще очень много, а уверенности в том, что Credit Suisse «просто так» отдал бы десять миллионов жертвам холокоста, нет никакой. Да и не все упирается в деньги, как уверяет господин Борер.

Странно слышать из уст хоть и бывшего, но дипломата неприкрытый намек на то, что консультанты и юристы, включая Центр Симона Визенталя, проводят исследования не ради установления исторической правды, а ради корысти. Интересно было бы узнать размеры гонораров самого господина Борера, ведь и он – консультант и вряд ли работает pro bono.

На вопрос журналиста о том, почему в своей книге Томас Борер выражает облегчение, когда один из его собеседников заявляет, что вопрос о нацистских

счетах не имеет значения, и не означает ли это, что вопрос не был до конца изучен, автор отвечает: «Нет, мы расследовали его, но вывод был таков: нацисты не перевели в Швейцарию много денег. Мы сказали: «Ладно, это не самая большая проблема. Большая проблема – это невостребованные активы». Это нормально. Швейцария не считалась безопасной страной для нацистов. Немцы знали, что мы настроены против нацизма, против Гитлера. Нацисты, боясь проиграть войну, разместили свои деньги в Аргентине, а не в Швейцарии».

Как примитивно звучат эти утверждения, особенно для тех, кто интересовался историей Швейцарией 20 века, и как плохо они сочетаются с признанием автором того, что швейцарские банки, а также швейцарское правительство совершили ошибки после мировой войны, в 1960-е и в 1990-е годы, и именно поэтому «мы заключили глобальное соглашение 1998 года, которое освобождает нас от любой ответственности в будущем».

Двадцать лет спустя после завершения работы комиссии Томас Борер не скрывает гордости от сделанного. «Мне выпала честь руководить лучшими дипломатами. Наш мандат заключался в защите интересов Швейцарии. В частности, интересов Конфедерации и Национального банка. Конфедерация ничего не заплатила, а Национальный банк внес 100 миллионов швейцарских франков в Специальный фонд для жертв Холокоста, созданный в начале 1997 года. Мы передали счет банкиру. Это был наш большой успех. Но давление со стороны американцев, израильтян и международных СМИ было огромным. Федеральный совет почти сдался. Если он этого не сделал, то только благодаря референдуму. Возможно, я мог бы уступить, как и Федеральный совет и парламент. Но я объяснил своим собеседникам, что швейцарский народ не уступит. Именно это я объясняю молодым дипломатам: у вас самая легкая работа – быть хорошими переговорщиками, в том числе с Европейским союзом, – вы всегда можете сказать, что будет референдум».

Теперь, когда Томас Борер объяснил нам, как устроена швейцарская дипломатия, послушаем его мнение о системе государственного управления его родной страны. «Один из выводов моей книги заключается в том, что система Федерального совета не предназначена для управления кризисами. В ней нет сильного президента. Каждый раз, когда случается кризис, мы задаемся вопросом, кто за него отвечает, какой департамент? У нас есть правительство, которое не хочет руководить. Мы видели это на примере кризиса авиакомпании Swissair, банковского кризиса в 2007 году, кризиса коронавируса, краха Credit Suisse и санкций против России. Чтобы управлять кризисами, нужен начальник пожарной охраны. Но у нас семь пожарных начальников обсуждают, как потушить пожар. Все приходят к хорошему решению. Но уже слишком поздно, дом уже сгорел. Такова наша система».

Что касается будущего, то позиции дипломата-консультанта понятны: «Можно предвидеть, что в возможной конфронтации между США и Китаем нам придется занять определенную позицию. Точно так же, как нам пришлось это сделать, когда Россия вторглась на Украину. Я выступал за санкции против России, нейтралитет не был препятствием. А с Китаем у нас будет выбор? 72 % нашей экономической торговли приходится на Европейский союз и Соединенные Штаты, так что с Китаем должно быть меньше 7 %. Если вы генеральный директор, вы должны спрашивать себя о риске инвестиций. Я не говорю, что мы должны разорвать наши отношения, но мы должны быть готовы к конфронтации. Как швейцарское правительство, как швейцарский дипломат, мы должны быть готовы, мы должны думать об альтернативах, о сценариях, которые могут быть сложными. Мы больше не можем

действовать так, как во время Второй мировой войны или холодной войны. Это больше неприемлемо».

Какую именно позицию должна занять Швейцария, господин Борер не сообщает, и как действовал бы он, войди он в правительство, мы тоже не знаем. Однако прочитав это интервью, в котором он не забыл пропиарить свою консалтинговую компанию, читать его книгу не захотелось. Мы в корне не согласны с мнением Томаса Борера и считаем, что работа, проводимая Швейцарией по выявлению «белых пятен» ее истории, внушает огромное уважение к этой маленькой стране. А что думаете вы, дорогие читатели?

[жертвы холокоста](#)
[евреи в Швейцарии](#)
[невыявленные счета в швейцарских банках](#)

[Надежда Сикорская](#)

Nadia Sikorsky

Rédactrice, NashaGazeta.ch

Статьи по теме

[Невыявленные счета в швейцарских банках](#)

[«Спасая одну жизнь, спасаешь все человечество»](#)

[«Не забывайте меня»](#)

[Бегство в Швейцарию: евреи во Второй мировой](#)

[Был ли основатель Rolex пособником нацизма?](#)

[Швейцарка Элен Шпирер, выжившая узница нацистского лагеря](#)

[400 миллионов франков выморочного имущества](#)

[Швейцария в память о Холокосте: лучше поздно, чем никогда?](#)

Source URL:

<https://www.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/yaschik-pandory-tomasa-borera>